

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2020.92.10.030

Анализ социального пространства академического мира на основе теории полей Бурдьё (Часть 2)

Баженов Сергей Витальевич

Кандидат философских наук,
Science Horizons Foundation,
344012, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, Улица Фрунзе 3-7;
e-mail: sbazhenov@mail.ru

Баженова Елена Юрьевна

Кандидат экономических наук, доцент
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42;
e-mail: ebazhenova@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00844

Аннотация

Статья посвящена пониманию социального пространства академического мира. В первой части статьи на основе применения концептуальной триады поля, габитуса и капитала Пьера Бурдьё изложен теоретический подход к анализу практики поиска научного знания в рамках социального пространства академического мира.

Во второй части особое внимание уделяется вопросам совместного накопления различных форм капиталов, определению места индивида в социальном пространстве. Отмечается, что важность габитуса в поиске знания заключается в его отражении социокультурного контекста, а объективные структуры научной сферы и ментальные структуры габитуса усиливают друг друга и воспроизводят социальное и научное неравенство.

Приводятся результаты сравнительного качественного исследования по поиску полей производства научного знания в рамках академического мира, осуществленного в ходе серии экспертных опросов и экспертного круглого стола «Академический мир, его социальное пространство», проведенных в 2019 году в соответствии с исследовательской программой выполнения научного проекта РФФИ № 19-010-00844.

Для цитирования в научных исследованиях

Баженов С.В., Баженова Е.Ю. Анализ социального пространства академического мира на основе теории полей Бурдьё (Часть 2) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 10А. С. 253-262. DOI: 10.34670/AR.2020.92.10.030

Ключевые слова

Пьер Бурдьё, социальное пространство, академический мир, научное знание, культурный капитал, символический капитал

Введение

В первой части нашей работы мы начали рассматривать социальное пространство академического мира, которое сконструировано исходя из принципов деления и распределения совокупности активных свойств (индивидуальных и коллективных) агентов. Агент может участвовать в области производства научного знания, «не принимая прямого участия в игре, которая там ведётся» [Lahire, 2014, 73]. Как потребители (не производители), пользователи действительно входят в поле и после получения услуг возвращаются в социальное поле в целом. Именно так обычно ведут себя студенты или простые зрители в академических или культурных областях, проанализированных Бурдьё [Bourdieu, 1993; Charle, 1986]. Таким образом, связывание провайдеров и пользователей как образующих конфигурации или функциональные взаимозависимости, которые в некоторой степени ограничивают их обоих [Elias, 2012], помогает лучше понять роль пользователей в игре – они выполняют функцию провайдеров как неотъемлемую часть научной деятельности. Неравномерные и колеблющиеся соотношения мощности являются «структурной характеристикой потока каждой фигуры» [Elias, 2012, 126] и провайдеры знаний обычно испытывают избыток энергии вследствие накопления специфического для данной области культурного капитала, а также более высокую внутреннюю групповую сплочённость по сравнению с временной ролью учёного в процессе поиска и, следовательно, их более низкую групповую сплочённость. Тем не менее вместо того, чтобы действовать по отдельности, пользователи могут играть в игру все вместе, и «группы, сформированные более слабыми игроками, не имеют сильного внутреннего напряжения, что является фактором силы в их пользу» [Elias, 2012, 78]. Иными словами, коллективы пользователей сервиса могут бороться за доминирование или изменение правил поля, а не быть исключёнными из него.

Основная часть

Даже без рассмотрения пользователей, играющих в группе, их капитальные ресурсы, накопленные индивидуально и зависящие от классового происхождения, образования, пола или даже места жительства [Wacquant, 1989], дифференцируют их с точки зрения власти и определяют их местоположение в научном поле в целом, определяя доступ к информации и, как следствие, пути поиска знания. Помимо других стратегий, это включает в себя поиск научного знания в системе научного поля и конкретные траектории в нём, в зависимости от логики поля и его исторических конфигураций. Во-первых, агенты с накопленным экономическим капиталом могут обходить длительные периоды ожидания или получать услуги, исключённые из финансируемого государством пакета научных предпочтений, приобретая услуги в частном секторе, в зависимости от институциональной структуры систем науки и образования. Экономические ресурсы все ещё могут косвенно выступать в качестве посредника для эффективного поиска научного знания, поскольку специфический для данной области культурный капитал как воплощённые знания и лингвистическая компетентность или капитал как «способность производить выражения *à propos* для конкретного рынка» [Thompson, 1991, 18] может накапливаться и воспроизводиться наряду с экономическим капиталом, хотя в то же время он зависит от индивидуальных траекторий в социальных областях.

Lahire [2014, 73] синтезирует эти специфические для данной области капиталы, предлагая концепцию культурного капитала науки как «особого репертуара культурных навыков,

вербальных и невербальных компетенций и стилей взаимодействия, которые могут влиять на взаимодействие в научной сфере в данный исторический момент». Таким образом, культурный (научный) капитал может быть полезным инструментом в модели поиска научного знания. Культурные ресурсы научного поля как специфический для данной области капитал являются полуавтономными (хотя и не полностью независимыми) от других капиталов благодаря способности накапливать их на основе прошлого опыта научных практик в данной области.

Социальный капитал, будучи связанным с «членством в группе» [Bourdieu, 2018, 51], также является эффективным ресурсом, поощряющим (или препятствующим) практике поиска научного знания. Исходя из теоретической позиции Бурдьё, объем социального капитала не сводится к объёму социальных сетей как таковых, а скорее означает сеть связей, которые могут быть эффективно мобилизованы агентом, и «объёмом капитала (экономического, культурного или символического), которым обладает каждый из тех, с кем он связан» [Bourdieu, 2018]. Иными словами, одно и то же общее число связей может накапливать разный объем социального капитала в зависимости от культурных и экономических капиталов этих связей.

Поэтому, хотя и не автоматически, различные формы капиталов имеют тенденцию накапливаться вместе и «определять положение индивида в социальном пространстве» [Thompson, 1991, 18], что приводит к «выбору» определенных стратегий в случае научных исследований. Тем не менее, было бы «ошибкой пытаться понять практики в терминах имманентной логики структуры позиций» [Bourdieu, 1981, 313] или только через место в социальном пространстве и, следовательно, габитус агентов или инкорпорированные диспозиции, которые «приобретаются через опыт, таким образом изменяясь от места к месту и от времени к времени» [Bourdieu, 1990, 9] нуждаются в анализе.

Важность габитуса (ДАТЬ КАКОЕ-НИБУДЬ ПОНЯТИЕ ГАБИТУСА) в поиске знания заключается в его отражении социокультурного контекста – инкорпорированных установок и убеждений в отношении научных авторитетов, доминирующих в социальном пространстве науки, а также того, что является и что не является уместным или доступным в таких ситуациях в зависимости от своих капитальных ресурсов, т. е. габитус является классовой зависимостью, где «объективные пределы становятся чувством границ, что подразумевает забывание границ» [Bourdieu, 1984, 471].

Габитус прививается постепенно там, где ранние переживания имеют решающее значение [Thompson, 1991]. Важную роль в этом процессе, помимо социализации в семье, играет школьная система, где приобретаются такие диспозиции, как классификации, вписанные в язык, или отношение к науке, которые «буквально становятся второй натурой» [Thompson, 1991, 12]. Кроме того, диспозиции структурируются, отражая социальные условия, в которых они приобретаются (социальное положение семьи, престиж и социальные условия соседства или школы и даже каналы массовой информации, которые потребляются) и, следовательно, имеют тенденцию воспроизводить социальные структуры. Возможности и невозможности, структурированные объективными условиями, «порождают диспозиции, объективно совместимые с этими условиями» [Jenkins et al., 1993, 617]. Поэтому практики, воспринимаемые как невероятные, прямо исключаются как невозможные. Габитус также долговечен, поскольку он функционирует «ниже уровня сознания и дискурса» [Bourdieu, 1984, 468]. Тем не менее факт бессознательного функционирования не исключает, что «реакции габитуса могут сопровождаться стратегическим расчётом» [Jenkins et al., 1993, 618], хотя эти расчёты всё ещё выполняются в пределах возможностей, определённых полем и социальными условиями. Наконец, габитус является генеративным как способный производить ряд практик, находясь в

пределах структур [Adams, 2006], и транспонируемым как способный генерировать эти практики и восприятия «в областях, отличных от тех, в которых они были первоначально приобретены» [Thompson, 1991, 13].

Чтобы описать эту неявную приверженность между социальными структурами и габитусом, Lyons, Bourdieu, & Nice (1980) говорят о доксе, которая считается само собой разумеющимся пониманием того, что люди имеют в своих социальных мирах, их (не) возможностях или их месте в поле. Докса производится и навязывается «категориями мышления, которые мы спонтанно применяем ко всем вещам социального мира» [Bourdieu, 1998, 35] – это например, представления о роли научных работников как санкционирующих отход от обычных социальных ролей и обязанностей или допущения их как реальных и законных субъектов. Он порождается доминирующими агентами, но включается в габитус подчинённого тоже и, следовательно, обычно остаётся неразгаданным. В доксе существует «абсолютная форма признания законности через неправильное признание произвола» [Bourdieu, 1975, 168], за исключением ситуаций или определённых обстоятельств, когда соответствие между субъективными и объективными структурами разрушается и, следовательно, нераскрытое может вступить в дискуссию, хотя и с доминирующими группами, намеревающимися защитить его [Bourdieu, 1975].

Таким образом, поиск научного знания «имеет логику, которая не является логикой» [Jenkins et al., 1993, 86] и потенциальный искатель помощи включает в себя «практическое ожидание того, что социальный смысл и ценность выбранной практики, вероятно, будет» [Warner, Bourdieu, & Nice, 1985, 467], учитывая их прошлый опыт в различных областях, которые они приобрели с течением времени как диспозиции внутри габитуса, направляющего их практики.

Сама возможность вовлечения доксы в дискурс и, таким образом, постановки под сомнение «определения законных принципов разделения поля» [Bourdieu, 2018, 242] подразумевает свободу воли. Однако она зависит от позиции агентов в этой области или от «реалистического знания агентов о том, что это такое и что они могут сделать с ней в силу занимаемого ими положения» [Bourdieu, 2018, 242], т. е. она очень структурирована и зависит от их капитальных ресурсов. Хотя такая склонность к воспроизводству структур представляется «всей сутью концепции структуры» [Sewell, 1992, 16], кажется, что агенты мало, если вообще, когда-либо избегают воспроизводства социального порядка. Таким образом, несмотря на генеративную природу габитуса, активная трансформирующая роль агентства, по-видимому, ограничена. Этот детерминизм, в рамках которого утверждается, что Бурдьё остаётся в ловушке [Williams, 1995], является общим критическим комментарием теории полей. Габитус, который автор использует для преодоления разрыва между субъективизмом и объективизмом, определяет все социальные практики, и, несмотря на его генеративную природу, любой «выбор» оказывается структурированным социальными условиями, в которых эти устойчивые диспозиции были приобретены.

Поэтому действия, которые не будут механически воспроизводить структуры, кажутся маловероятными [Sewell, 1992; Williams, 1995]. Тем не менее, в качестве ответа на это Бурдьё подчёркивает возможность рефлексивности и спонтанности, которые присущи габитусу [Bourdieu, 1990; Bourdieu et al., 1994].

Во-первых, габитус может привести к различным восприятиям, действиям и мыслям, «приспособленным к бесконечному числу возможных ситуаций, которые ни одно правило, хотя и сложное, не может предвидеть» [Bourdieu, 1990, 9]. Таким образом, агент является

пространственным и интересубъективным, что приводит к использованию концепции стратегий вместо правил. Вместо этого, в зависимости от объективного состояния, капитальных ресурсов и воплощённых диспозиций агента, которые конструируют «их восприятие доступных возможностей» [Huhn et al., 1996, 184], а также самих симптомов, агент использует стратегии, которые могут, но не обязательно, привести к поиску научного знания и которые отличаются от одного момента к другому даже в пределах одной и той же области и для одних и тех же условий.

Во-вторых, габитус постоянно трансформируется, что, с одной стороны, может усиливать его, «когда воплощённые структуры ожидания сталкиваются со структурами объективных шансов в гармонии с этими ожиданиями» [Bourdieu, 1990, 116]. И когда такая гармония и знание границ поля и своих возможностей (и принятие их) приводят к способности импровизировать в выборе стратегии и действия. Это тот случай, когда научные работники и пользователи научных услуг имеют «чувство игры», которое позволяет им творчески управлять своими действиями в пределах поля, то есть габитус делает возможной спонтанность практик, которые генерируются «не по путям механического детерминизма, а в рамках ограничений и ограничений, изначально установленных на его изобретения» [Bourdieu, 1990, 55]. Тем не менее, ситуация, когда габитус не полностью выровнен или предварительно приспособлен к объективным структурам, также возможна, и она не означает, что учёные теряют свою способность импровизировать, а скорее «несоответствие может вызвать инновационные действия и реакции, предназначенные для достижения управляемого баланса между своим габитусом и полем» [Lyons et al., 1980, 23].

В-третьих, помимо этих практических преобразований по отношению к полю и в пределах возможностей, предоставляемых полем, существует возможность рефлексивности или «пробуждения сознания» в габитусе [Bourdieu, 1990, 116]. Транспозитивность габитуса, признанная самим Бурдьё и дополнительно проанализированная Sewell (1992), подразумевает эту рефлексивность. Если агент способен применять или расширять ментальные схемы в различных контекстах (т. е. габитус транспонируется), то знание этих схем или диспозиций присуще агентству и «характеризует всех минимально компетентных членов общества» [Sewell, 1992, 18]. В частности, агентство возникает из этой способности к транспозиции диспозиций и «формируется определённым набором культурных схем и ресурсов, доступных в конкретной социальной среде человека» [Sewell, 1992, 20]. Хотя определённая степень свободы воли дана всем людям, её форма зависит, тем не менее, от этих ресурсов, которые социально обусловлены и дают возможность переосмыслить и применить схемы в новом контексте.

Поиск научного поля в рамках академического мира: эмпирический случай. Полезность этого подхода можно проиллюстрировать на примере разработки и результатов сравнительного качественного исследования по поиску полей производства научного знания в рамках академического мира. В частности, в рамках экспертного круглого стола «Академический мир, его социальное пространство» [ИСИР ЮФУ, 25 сентября 2019 г.), экспертных опросов «Бренды академического мира», «Экономические измерения академического мира», «Социальное пространство академического мира» (разработка социологического инструментария исследования социального пространства академического мира), проведённых в 2019 году в рамках научного проекта РФФИ № 19-010-00844, изучалось, как институциональные (логика области научного поиска), культурные (габитус) и социальные (индивидуальные ресурсы капитала) контексты влияют на поиск научного знания в академическом мире в целом. Пользователи научных услуг и научные работники были опрошены в двух ситуациях, которые контрастируют в показателях недостаточного/чрезмерного опыта эффективного поиска

научного знания из-за «особенностей различных коллективных историй» [Bourdieu, 1998, 3].

Экспертные опросы показывают, что организация научного поиска с прямым доступом к специфическим области экспертного знания приводит де-юре к свободному доступу к широкому спектру научных услуг, хотя и приводит к неопределённой и ограниченной роли научных сотрудников в области поиска научного знания. Тем не менее, такая логика действий приводит к высоко иерархическим коммуникационным паттернам между поставщиками и пользователями знаниевых услуг и отсутствию доверия к прямым поискам. Таким образом, анализ логики поля открывает доступную, но не обязательно приемлемую или адекватную науку.

Кроме того, статус-кво в области производства научного знания структурируется и структурируется убеждениями в отношении научного авторитета, доминирующих в культурном контексте и прочно укоренённых в габитусе агентов. Поиск научного знания может рассматриваться как угроза профессиональному опыту или тому, что больше всего поставлено на карту для агентов [Yang et al., 2007]. Это управляет стратегиями практик агентов, которые определяются в зависимости от их капитальных ресурсов или положения в социальной сфере в целом.

Агенты, располагающие капитальными ресурсами, смогли противостоять стигматизации и использовать эффективные стратегии преодоления. Культурный капитал науки, который наделяет агента компетенциями признавать научное знание, знать, как и где его искать и самоэффективность [Lahire, 2014], а также социальный капитал, который обеспечивает толчок к уходу или может быть преобразован в культурный капитал научного поля, оказался особенно важным в путях поиска знания агентом. Точно также отсутствие накопленных капиталов задерживало поиск знания и приводило к дезадаптивным или неэффективным действиям. В результате поиск научного знания был реактивным (часто вынужденным) со значительными отставаниями в результатах, приводящими к воспроизводству слабых социальных структур.

Заключение

Таким образом, предложенный теоретический подход позволяет выявить наличие гомологии между объективными структурами научной сферы и ментальными структурами габитуса, которые усиливают друг друга и воспроизводят социальное и научное неравенство. Это чувство в обеих областях: и в социальной сфере в целом, и в научной сфере – особенно, формируется посредством институционализированной стигматизации, и глубоко укоренено как в объективированных, так и в воплощённых структурах.

Как показано в эмпирическом примере, модель должна использоваться в качестве метода или набора взаимосвязанных понятий для руководства эмпирическим исследованием, а не рассматриваться как теория как таковая [Hilgers & Mangez, 2014]. Социология Бурдьё является реляционной, и поэтому значения практик или капиталов варьируются с различными конфигурациями власти в разных условиях, в разных исторических условиях. Так, Elias [2012, 91] подчёркивает, что действия агентов «должны быть поняты и объяснены в рамках игры». То есть, чтобы понять практику поиска научного знания, исследователи должны проанализировать и объяснить, как структура сферы науки и образования, понимаемые как структура взаимозависимых позиций или распределения капиталов, влияет на доступ к научному знанию; как инкорпорированные или ментальные структуры, отражающие культурный контекст и социальные условия, в которых они были приобретены, влияют на восприятие доступа к

знаниям и, следовательно, на поиск научного знания; и каков исторический генезис как ментальных, так и объективных структур.

Библиография

1. Adams, M. (2006). Hybridizing habitus and reflexivity: Towards an understanding of contemporary identity? *Sociology*. <https://doi.org/10.1177/003803850663672>
2. Albuquerque, R., Koskinen, Y., & Zhang, C. (2019). Corporate Social Responsibility and Firm Risk: Theory and Empirical Evidence. *Management Science*. <https://doi.org/10.1287/mnsc.2018.3043>
3. Barnes, B., Bloor, D., & Henry, J. (1996). *Scientific Knowledge: a Sociological Analysis*. Computers Mathematics with Applications (Vol. 30). [https://doi.org/10.1016/S0898-1221\(96\)90253-9](https://doi.org/10.1016/S0898-1221(96)90253-9)
4. Bazhenov, S. V., Bazhenova, E. Y., Abrosimov, D. V., & Chernobrovkina, N. I. (2019). Brands of the academic world in the modern era: conceptual approach. *Revista Espacios*, 40(12), 17. Retrieved from <https://revistaespacios.com/a19v40n12/a19v40n12p17.pdf>
5. Bazhenova, E. Y., & Bazhenov, S. V. (2014). New IT in the Management of Economic Systems. In G. Sroslak & A. Serikov (Eds.), *Contemporary Science. Interdisciplinarity*. Krakow: AMR Grodziec.
6. Bok, D. (2009). Universities in the marketplace: The commercialization of higher education. *Academe*, 90(1), 85–86. <https://doi.org/10.2307/40252599>
7. Bourdieu, P. (1975). The specificity of the scientific field and the social conditions of the progress of reason. *Social Science Information*. <https://doi.org/10.1177/053901847501400602>
8. Bourdieu, P. (1981). Men, machines and productivity. In *Occupational psychology*.
9. Bourdieu, P. (1983). The field of cultural production, or: The economic world reversed. *Poetics*. [https://doi.org/10.1016/0304-422X\(83\)90012-8](https://doi.org/10.1016/0304-422X(83)90012-8)
10. Bourdieu, P. (1984). A Social Critique of the Judgement of Taste. *Distinction: A Social Critique of the Judgment of Taste*. <https://doi.org/10.1007/s13398-014-0173-7.2>
11. Bourdieu, P. (1986). The forms of capital. *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*, 241–258. <https://doi.org/10.1002/9780470755679.ch15>
12. Bourdieu, P. (1989). Social Space and Symbolic Power. *Sociological Theory*, 7(1), 14. <https://doi.org/10.2307/202060>
13. Bourdieu, P. (1990). In other words: Essays towards a reflexive sociology. Stanford University Press.
14. Bourdieu, P. (1993). *The Field of Cultural Production: Essays on Art and Literature* “Outline of Sociological Theory of Art Perception.” New York: Columbia University Press. <https://doi.org/10.1080/10286630902980547>
15. Bourdieu, P. (1998). Practical Reason: On the Theory of Action. *Practical Reason. On the Theory of Action*.
16. Bourdieu, P. (2018). The forms of capital. In *The Sociology of Economic Life, Third Edition*. <https://doi.org/10.4324/9780429494338>
17. Bourdieu, P. (2019). I. Rethinking the State: Genesis and Structure of the Bureaucratic Field. In *State/Culture*. <https://doi.org/10.7591/9781501717789-004>
18. Bourdieu, P., Wacquant, L. J. D., & Farage, S. (1994). Rethinking the State: Genesis and Structure of the Bureaucratic Field. *Sociological Theory*. <https://doi.org/10.2307/202032>
19. Buchanan, I., Bourdieu, P., Raymond, G., & Adamson, M. (1993). Language and Symbolic Power. *SubStance*. <https://doi.org/10.2307/3685295>
20. Charle, C. (1986). Pierre Bourdieu: Homo Academicus. *Annales. Économies, Sociétés, Civilisations*. <https://doi.org/10.2307/3321365>
21. Cohen, P. S., & Parsons, T. (1972). The System of Modern Societies. *Man*. <https://doi.org/10.2307/2799753>
22. Dubois, V. (2014). The fields of public policy. In *Bourdieu’s Theory of Social Fields: Concepts and Applications*.
23. Edgerton, J. D., Roberts, L. W., & Peter, T. (2013). Disparities in Academic Achievement: Assessing the Role of Habitus and Practice. *Social Indicators Research*. <https://doi.org/10.1007/s11205-012-0147-0>
24. Elias, N. (2012). *What Is Sociology? Collected Works of Norbert Elias (Vol. 5)*. Dublin: UCD Press.
25. Hamlyn, D. W., & Chomsky, N. (1990). *Language and Problems of Knowledge: The Managua Lectures*. The Modern Language Review. <https://doi.org/10.2307/3732648>
26. Hilgers, M., & Mangez, E. (2014). Introduction to Pierre Bourdieu’s theory of social fields. *Bourdieu’s Theory of Social Fields: Concepts and Applications*.
27. Huhn, T., Bourdieu, P., & Johnson, R. (1996). The Field of Cultural Production: Essays on Art and Literature. *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*. <https://doi.org/10.2307/431688>
28. Jenkins, R., Bourdieu, P., & Nice, R. (1993). The Logic of Practice. *Man*. <https://doi.org/10.2307/2804264>
29. Jennings, B. (2018). Solidarity and care as relational practices. *Bioethics*. <https://doi.org/10.1111/bioe.12510>
30. Lahire, B. (2014). The limits of the field: Elements for a theory of the social differentiation of activities. In *Bourdieu’s Theory of Social Fields: Concepts and Applications*.
31. Latour, B. (2005). *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. N.Y.: Oxford University Press.

32. Lyons, A. P., Bourdieu, P., & Nice, R. (1980). Outline of a Theory of Practice. ASA Review of Books. <https://doi.org/10.2307/532672>
33. McNay, L. (1999). Gender, Habitus and the Field: Pierre Bourdieu and the Limits of Reflexivity. Theory, Culture & Society. <https://doi.org/10.1177/026327699016001007>
34. Merton, R. K. (2011). The Role-Set: Problems in Sociological Theory. Sociological Theory. <https://doi.org/10.2307/587363>
35. Sewell, W. H. (1992). A Theory of Structure: Duality, Agency, and Transformation. American Journal of Sociology. <https://doi.org/10.1086/229967>
36. Strand, M. (2011). Where do classifications come from? The DSM-III, the transformation of American psychiatry, and the problem of origins in the sociology of knowledge. Theory and Society. <https://doi.org/10.1007/s11186-011-9142-8>
37. Thompson. (1991). Editor's introduction. In Language and symbolic power.
38. Veblen, T. (1917). An Inquiry into the Nature of Peace and the Terms of Its Perpetuation. The Journal of Race Development. <https://doi.org/10.2307/29738231>
39. Wacquant, L. J. D. (1989). Towards a Reflexive Sociology: A Workshop with Pierre Bourdieu. Sociological Theory. <https://doi.org/10.2307/202061>
40. Warner, M., Bourdieu, P., & Nice, R. (1985). Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste. MLN. <https://doi.org/10.2307/2905454>
41. Williams, S. J. (1995). Theorising class, health and lifestyles: can Bourdieu help us? Sociology of Health & Illness. <https://doi.org/10.1111/1467-9566.ep10932093>
42. Woolgar, S. (1989). What Is the Analysis of Scientific Rhetoric for? A Comment on the Possible Convergence between Rhetorical Analysis and Social Studies of Science. Science, Technology, & Human Values, 14(1), 47–49. Retrieved from http://www.jstor.org/stable/689669?seq=1#page_scan_tab_contents
43. Yang, L. H., Kleinman, A., Link, B. G., Phelan, J. C., Lee, S., & Good, B. (2007). Culture and stigma: Adding moral experience to stigma theory. Social Science and Medicine. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2006.11.013>

Analysis of the social space of the academic world based on Bourdieu's field theory (Part 2)

Sergei V. Bazhenov

PhD in Philosophy,
Science Horizons Foundation,
344012, 3-7 Frunze Street, Rostov-on-don, Russian Federation;
e-mail: sbazhenov@mail.ru

Elena Yu. Bazhenova

PhD in Economics, Associate Professor
Southern Federal University,
344006, 105/42, Bol'shaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: ebazhenova@mail.ru

Abstract

The article is devoted to understanding the social space of the academic world. In the first part of the article, based on the application of the conceptual triad of the field, habitus and capital of Pierre Bourdieu, a theoretical approach to the analysis of the practice of searching for scientific knowledge within the framework of the social space of the academic world is described.

In the second part, special attention is paid to the issues of the joint accumulation of various forms of capital, the determination of the individual's place in the social space. It is noted that the importance of habitus in the search for knowledge lies in its reflection of the sociocultural context,

and the objective structures of the scientific sphere and the mental structures of habitus reinforce each other and reproduce social and scientific inequality.

The results of a comparative qualitative study on the search for fields of production of scientific knowledge within the academic world are carried out in the course of a series of expert surveys and an expert round table “The academic world, its social space”, conducted in 2019 in accordance with the research program for the implementation of the scientific project of the Russian Foundation for Basic Research No. 19 -010-00844.

For citation

Bazhenov S.V., Bazhenova E.Yu. (2019) Analiz sotsial'nogo prostranstva akademicheskogo mira na osnove teorii polei Burd'e (Chast' 2). [Analysis of the social space of the academic world based on Bourdieu's field theory (Part 2)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (10A), pp. 253-262. DOI: 10.34670/AR.2020.92.10.030

Keywords

Pierre Bourdieu, social space, academic world, scientific knowledge, cultural capital, symbolic capital.

References

1. Adams, M. (2006). Hybridizing habitus and reflexivity: Towards an understanding of contemporary identity? *Sociology*. <https://doi.org/10.1177/003803850663672>
2. Albuquerque, R., Koskinen, Y., & Zhang, C. (2019). Corporate Social Responsibility and Firm Risk: Theory and Empirical Evidence. *Management Science*. <https://doi.org/10.1287/mnsc.2018.3043>
3. Barnes, B., Bloor, D., & Henry, J. (1996). *Scientific Knowledge: a Sociological Analysis*. *Computers Mathematics with Applications* (Vol. 30). [https://doi.org/10.1016/S0898-1221\(96\)90253-9](https://doi.org/10.1016/S0898-1221(96)90253-9)
4. Bazhenov, S. V., Bazhenova, E. Y., Abrosimov, D. V., & Chernobrovkina, N. I. (2019). Brands of the academic world in the modern era: conceptual approach. *Revista Espacios*, 40(12), 17. Retrieved from <https://revistaespacios.com/a19v40n12/a19v40n12p17.pdf>
5. Bazhenova, E. Y., & Bazhenov, S. V. (2014). New IT in the Management of Economic Systems. In G. Sroslak & A. Serikov (Eds.), *Contemporary Science. Interdisciplinarity*. Krakow: AMR Grodziec.
6. Bok, D. (2009). Universities in the marketplace: The commercialization of higher education. *Academe*, 90(1), 85–86. <https://doi.org/10.2307/40252599>
7. Bourdieu, P. (1975). The specificity of the scientific field and the social conditions of the progress of reason. *Social Science Information*. <https://doi.org/10.1177/053901847501400602>
8. Bourdieu, P. (1981). Men, machines and productivity. In *Occupational psychology*.
9. Bourdieu, P. (1983). The field of cultural production, or: The economic world reversed. *Poetics*. [https://doi.org/10.1016/0304-422X\(83\)90012-8](https://doi.org/10.1016/0304-422X(83)90012-8)
10. Bourdieu, P. (1984). A Social Critique of the Judgement of Taste. *Distinction: A Social Critique of the Judgment of Taste*. <https://doi.org/10.1007/s13398-014-0173-7.2>
11. Bourdieu, P. (1986). The forms of capital. *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*, 241–258. <https://doi.org/10.1002/9780470755679.ch15>
12. Bourdieu, P. (1989). Social Space and Symbolic Power. *Sociological Theory*, 7(1), 14. <https://doi.org/10.2307/202060>
13. Bourdieu, P. (1990). *In other words: Essays towards a reflexive sociology*. Stanford University Press.
14. Bourdieu, P. (1993). *The Field of Cultural Production: Essays on Art and Literature* “Outline of Sociological Theory of Art Perception.” New York: Columbia University Press. <https://doi.org/10.1080/10286630902980547>
15. Bourdieu, P. (1998). *Practical Reason: On the Theory of Action*. Practical Reason. On the Theory of Action.
16. Bourdieu, P. (2018). The forms of capital. In *The Sociology of Economic Life, Third Edition*. <https://doi.org/10.4324/9780429494338>
17. Bourdieu, P. (2019). I. Rethinking the State: Genesis and Structure of the Bureaucratic Field. In *State/Culture*. <https://doi.org/10.7591/9781501717789-004>
18. Bourdieu, P., Wacquant, L. J. D., & Farage, S. (1994). Rethinking the State: Genesis and Structure of the Bureaucratic Field. *Sociological Theory*. <https://doi.org/10.2307/202032>
19. Buchanan, I., Bourdieu, P., Raymond, G., & Adamson, M. (1993). *Language and Symbolic Power*. SubStance.

- <https://doi.org/10.2307/3685295>
20. Charle, C. (1986). Pierre Bourdieu: Homo Academicus. *Annales. Économies, Sociétés, Civilisations*. <https://doi.org/10.2307/3321365>
 21. Cohen, P. S., & Parsons, T. (1972). The System of Modern Societies. *Man*. <https://doi.org/10.2307/2799753>
 22. Dubois, V. (2014). The fields of public policy. In Bourdieu's Theory of Social Fields: Concepts and Applications.
 23. Edgerton, J. D., Roberts, L. W., & Peter, T. (2013). Disparities in Academic Achievement: Assessing the Role of Habitus and Practice. *Social Indicators Research*. <https://doi.org/10.1007/s11205-012-0147-0>
 24. Elias, N. (2012). *What Is Sociology? Collected Works of Norbert Elias (Vol. 5)*. Dublin: UCD Press.
 25. Hamlyn, D. W., & Chomsky, N. (1990). Language and Problems of Knowledge: The Managua Lectures. *The Modern Language Review*. <https://doi.org/10.2307/3732648>
 26. Hilgers, M., & Mangez, E. (2014). Introduction to Pierre Bourdieu's theory of social fields. *Bourdieu's Theory of Social Fields: Concepts and Applications*.
 27. Huhn, T., Bourdieu, P., & Johnson, R. (1996). The Field of Cultural Production: Essays on Art and Literature. *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*. <https://doi.org/10.2307/431688>
 28. Jenkins, R., Bourdieu, P., & Nice, R. (1993). The Logic of Practice. *Man*. <https://doi.org/10.2307/2804264>
 29. Jennings, B. (2018). Solidarity and care as relational practices. *Bioethics*. <https://doi.org/10.1111/bioe.12510>
 30. Lahire, B. (2014). The limits of the field: Elements for a theory of the social differentiation of activities. In Bourdieu's Theory of Social Fields: Concepts and Applications.
 31. Latour, B. (2005). *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. N.Y.: Oxford University Press.
 32. Lyons, A. P., Bourdieu, P., & Nice, R. (1980). Outline of a Theory of Practice. *ASA Review of Books*. <https://doi.org/10.2307/532672>
 33. McNay, L. (1999). Gender, Habitus and the Field: Pierre Bourdieu and the Limits of Reflexivity. *Theory, Culture & Society*. <https://doi.org/10.1177/026327699016001007>
 34. Merton, R. K. (2011). The Role-Set: Problems in Sociological Theory. *Sociological Theory*. <https://doi.org/10.2307/587363>
 35. Sewell, W. H. (1992). A Theory of Structure: Duality, Agency, and Transformation. *American Journal of Sociology*. <https://doi.org/10.1086/229967>
 36. Strand, M. (2011). Where do classifications come from? The DSM-III, the transformation of American psychiatry, and the problem of origins in the sociology of knowledge. *Theory and Society*. <https://doi.org/10.1007/s11186-011-9142-8>
 37. Thompson. (1991). Editor's introduction. In *Language and symbolic power*.
 38. Veblen, T. (1917). *An Inquiry into the Nature of Peace and the Terms of Its Perpetuation*. *The Journal of Race Development*. <https://doi.org/10.2307/29738231>
 39. Wacquant, L. J. D. (1989). Towards a Reflexive Sociology: A Workshop with Pierre Bourdieu. *Sociological Theory*. <https://doi.org/10.2307/202061>
 40. Warner, M., Bourdieu, P., & Nice, R. (1985). *Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste*. *MLN*. <https://doi.org/10.2307/2905454>
 41. Williams, S. J. (1995). Theorising class, health and lifestyles: can Bourdieu help us? *Sociology of Health & Illness*. <https://doi.org/10.1111/1467-9566.ep10932093>
 42. Woolgar, S. (1989). What Is the Analysis of Scientific Rhetoric for? A Comment on the Possible Convergence between Rhetorical Analysis and Social Studies of Science. *Science, Technology, & Human Values*, 14(1), 47–49. Retrieved from http://www.jstor.org/stable/689669?seq=1#page_scan_tab_contents
 43. Yang, L. H., Kleinman, A., Link, B. G., Phelan, J. C., Lee, S., & Good, B. (2007). Culture and stigma: Adding moral experience to stigma theory. *Social Science and Medicine*. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2006.11.013>